

3. CIDE – Cambridge International Dictionary of English [Text]. – Bath: The Bath Press, 1996. – 1771 p.
4. LDCE – Longman Dictionary of Contemporary English [Text]. – Essex: Longman Group Ltd, 1995. – 1668 p.
5. OCRD – Oxford Colour Russian Dictionary [Text]. – Oxford: Oxford University Press, 1998. – 506 p.
6. Wikipedia – Wikipedia, the Free Encyclopedia [Electronic resource]. – 2006. – March 8. – <http://www.yourdictionary.com/languages/germanic.html>

Список источников примеров и их условные сокращения

1. Daily Telegraph – Daily Telegraph [Electronic resource]. – 2006. – March 7. – [http:// find.gale-](http://find.gale-)

- group. com/itx/infomark. do?& contentSet=IAC-Documents&type =retrieve& tabID=T003& prodId=SPN.SP01&docId=CJ141936138&source=gale&srcprod=SP01&userGroup=brirusia&version =1.0
2. Lardner – Lardner, R. Liberty Hall [Text] / R. Lardner // The Tree of Knowledge. – М.: Айрис-пресс, 2002. – С. 95-114.
3. Times – The Times [Electronic resource]. – 2006. – February 11. – [http://fin d.galegroup. com/itx/infomark. do? &contentSet=IAC-Documents &type =retrieve &tabID= T003&prodId =SPN.SP01&docId=CJ141936138&source=gale&srcprod=SP01&userGrou pName= brirusia&version=1.0](http://find.galegroup.com/itx/infomark.do?&contentSet=IAC-Documents&type =retrieve &tabID= T003&prodId =SPN.SP01&docId=CJ141936138&source=gale&srcprod=SP01&userGroup=brirusia&version=1.0)

Кудашова Владислава Юрьевна
аспирант Иркутского государственного
лингвистического университета
664082, Иркутск, м-н Университетский, д.39, кв.38,
Тел.: (3952) 36-84-83
nefret@mail.ru

УДК 81' 27

С.Д. Ширапова, Н.П. Лунева

Косвенные речевые акты

В статье рассматриваются высказывания, в которых преобладает вторичное значение, вступающее в противоречие с прямым языковым значением. Приводятся их структурная классификация, иллокутивная сила и прагматические функции.

S.D. Shirapova, N.P. Luneva

Indirect speech acts

This article introduces actions, performed via utterances in which there is an indirect relationship between a structure and a function. It deals with their structural classification, illocutionary force and pragmatic functions.

В современных лингвистических исследованиях проявляется большой интерес к языковым средствам, служащим для выражения различных коммуникативных интенций говорящего. Подчеркивается тот факт, что не существует однозначного соотношения между формой и содержанием высказывания: одно и то же высказывание может выражать различные коммуникативные интенции, и, наоборот, чтобы выразить какую-либо определенную интенцию, можно оформить высказывание различными языковыми средствами. Таким образом, в языке существует множество лингвистических форм для выражения значения, не предусмотренного системой языка, вторичного значения, которое проявляется в процессе коммуникации. Выска-

зывания, в которых преобладает вторичное значение, вступающее в противоречие с прямым языковым значением составляющих его языковых единиц, называются косвенными речевыми актами, которые проявляются как рассогласование между значением и смыслом высказывания, между выраженным и подразумеваемым содержанием, между собственным и контекстуально обусловленным значением. Формально данное рассогласование заключается в несовпадении плана выражения с планом содержания. К примеру: “Не могли бы вы передать мне соль?”, “Could you pass me the salt, please?”. Данные высказывания представляют собой не вопрос о физической способности собеседника передать соль, а просьбу передать соль, выраженную в

форме вопроса. Из примера следует, что косвенные речевые акты всегда конвенциональны по своей сути, являются общепринятыми в определенном языковом сообществе.

Как вытекает из вышесказанного, в качестве косвенного речевого акта может выступать любое высказывание, оформленное любым типом предложения: простым, сложным или усеченным, если в нем имеется подтекст. Предложения могут быть повествовательными, вопросительными, повелительными, восклицательными или оптативными.

Подобного типа речевые акты нарушают в первую очередь такой постулат принципа кооперации (1), как способ или манера речи. Анализ художественной литературы на английском языке показывает, что преобладающее число косвенных речевых актов оформляется простым предложением. Например:

It is four miles there and back, you know (A. Christie)

Прямое значение данного высказывания расходится с его иллокутивной силой, которую читатель выявляет без особых затруднений при чтении, так как владеет знаниями о собеседниках, цели коммуникативного акта (намерении говорящего), общей и частной пресуппозициях, контекстом и ситуацией вербального общения. Все эти компоненты речевого акта помогают интерпретировать данное высказывание как отказ выполнить определенное действие, а не, к примеру, как сообщение или констатацию факта.

Таким образом, основными особенностями косвенного речевого акта являются:

- намеренность (интенция);
- целеустремленность (реализация данной интенции);
- конвенциональность.

Основываясь на типологии предложений, мы различаем в структурном плане косвенные речевые акты следующих типов: простые, сложные и усеченные. Простые косвенные речевые акты представляют собой простые предложения и, как уже упоминалось выше, составляют преобладающий тип рассматриваемых высказываний: они составляют около 60% общего количества примеров, полученных нами путем сплошной выборки из произведений английских и американских авторов. В то время как сложные и усеченные речевые акты составляют около 18 и 22% соответственно. В структурном плане сложные косвенные речевые акты представляют собой сложные предложения в форме сослагательного наклонения. В данном случае в действие вводится принцип кооперации, подра-

зумевающий соблюдение норм и условностей общественной жизни:

I should be very much obliged if you would tell me as exact as possible how Mrs. Haddo died (A. Christie)

В следующем типе косвенных речевых актов – усеченных – некоторые обязательные позиции синтаксической схемы предложения остаются незамещенными. Структурная неполнота речевых актов данного типа обуславливается контекстом, и их синтаксическая структура легко восстанавливается: *The bread, please?* Основное употребление речевых актов такого рода приходится на межличностные отношения институционального характера или на отношения близких людей: семейные, дружеские и т.п.

Косвенные речевые акты всех структурных типов возникают в речи по живым принципам коммуникативного вывода в соответствии с основными постулатами принципа коммуникативного сотрудничества Грайса (максима истинности, максима отношения и максима количества), но с нарушением максимы манеры речи («говори ясно, коротко и последовательно»). Поскольку понимание подобного рода речевых актов в их переносном смысле зависит от намерения, контекста и ситуации вербальной коммуникации, то в определенной конситуации, а также в зависимости от цели общения они могут пониматься и в буквальном, прямом смысле (к примеру, вышеупомянутое высказывание *It is four miles there and back, you know*). Данная особенность объясняется тем, что в них преобладает семантическое значение, референтивное значение преобладает над прагматическим.

По коммуникативным типам предложения подавляющее количество косвенных речевых актов (более 75%) представляет собой вопросительные предложения, в которых основной составляющей является рамочная конструкция, где постоянный элемент составляют модальные глаголы: *Could you ... please? Can you ... please? Will you ... please? Would you ... please? May I ...? Might I ...? Wouldn't you ...? Would it be too much if ...? Would it be too much trouble ...? You'd better ... , I'd rather ...*. Следует подчеркнуть, что рамочные конструкции в косвенных речевых актах данного типа представляют собой речевые штампы и образуют в совокупности с другими речевыми клише и стереотипами речевой этикет определенного языкового сообщества. Основная прагматическая функция состоит в вежливом приглашении к действию, и за данными моделями в языке зафиксировано определенное значение. При этом их прямое буквальное значение только мотивирует переносное

значение. В связи с этим следует отметить, что просьба как речевое действие рассматривается традиционно среди формул речевого этикета, так как именно в данном действии говорящий стремится не отступать от правил вежливости, иначе он рискует не реализовать свое намерение. В силу вышесказанного речевые акты, входящие в речевой этикет, составляют неинформативный класс речевых актов в отличие от других типов косвенных актов речи. В любом языке существуют свои схемы или модели подобных речевых актов.

Основная цель употребления неинформативных косвенных речевых актов состоит в соблюдении норм речевого этикета с целью создания среды положительного взаимодействия, они выполняют, таким образом, в процессе коммуникации регулятивную функцию. Этот тип приемов используется коммуникантами с тем, чтобы не отвлекать собеседника от сути высказывания. Косвенные речевые акты в регулятивной функции призваны создавать также положительный или нейтральный эмоциональный фон общения для реализации коммуникативного намерения. С помощью косвенных речевых актов, формирующих положительное отношение, говорящий: а) вводит собеседника в ситуацию вербального общения, б) сообщает дополнительную информацию об описываемом событии и в) делает собеседника соучастником речевого события, вызывая тем самым положительное отношение к предмету или адресанту речи.

Говоря о косвенных речевых актах, формирующих нейтральное отношение собеседника, следует подчеркнуть, что основной корпус составляют речевые стереотипы этикетного характера. Данные речевые акты используются в формальном стиле общения институционального характера: *Can I help you? What can I do for you?*

Простые, сложные и усеченные косвенные речевые акты информативного характера (те, в которых преобладает языковое значение над прагматическим) также работают на формирование положительного или нейтрального отношения, которое зависит от цели, конситуации и в первую очередь от иллокутивной силы (интерпретация прагматического значения любого речевого акта основывается на иллокутивной силе высказывания). Данные компоненты речевого акта наряду с адресатом речи составляют его переменные. К примеру: *The music is too loud*. В ситуации, когда говорящий обращается к вышестоящему по статусу, иллокутивную силу данного высказывания можно интерпретировать как просьбу уменьшить громкость звуча-

ния. При обращении к нижестоящему лицу, в зависимости от конситуации общения, иллокутивную силу данного речевого акта можно расценивать либо как приказ уменьшить громкость звучания или выключить магнитофон, либо как упрек или порицание.

Проведенный нами анализ показывает, что наиболее употребительными в английской художественной литературе являются речевые акты со значением просьбы или вежливого приглашения к действию (более 60% общего количества примеров). Остальные выявленные нами косвенные речевые акты обнаруживают различную иллокутивную силу в зависимости от условий вербального общения. Это мольба, совет, предписание, требование, приказ, распоряжение, похвала, упрек, порицание, предложение, возражение, отказ. В данных информативных речевых актах прагматическое значение преобладает над референтивным значением.

Неинформативные косвенные речевые акты, с нашей точки зрения, можно условно обозначить как абсолютные речевые акты, так как они обладают одним значением – прагматическим. Буквальное языковое значение в них вытеснено прагматическим значением. Проиллюстрировать данное положение можно следующим примером: *Вы не скажете*, как пройти на улицу Ранжурова? В этой ситуации общения невозможен ответ: *Нет, не скажу*. Речевой стереотип *Вы не скажете* обладает значением не буквальным – не мочь сказать, а значением вежливого запроса необходимой информации. Прагматическое значение, таким образом, составляет отношение говорящего к адресату речи и самопортрет адресанта речи. Относительно последнего положения следует отметить, что самопортретирование является неотъемлемой частью прагматического составляющего индивидуального лексикона говорящего. В той же ситуации другой адресант речи может использовать прямой речевой акт: *Скажи*, как пройти на улицу Ранжурова, который можно интерпретировать от панибратски фамильярного до уничижающе презрительного в зависимости от социального статуса адресанта речи. Подобный речевой акт невозможен для воспитанного вежливого человека.

Как уже упоминалось выше, информативные косвенные речевые акты возникают в речи по принципам коммуникативного вывода в соответствии с принципом кооперации Грайса. Их интерпретация в переносном смысле зависит от таких составляющих речевого акта, как речевые партнеры, интенция, конситуация, пресуппозиция и внутренняя организация речевого акта.

Данные косвенные речевые акты могут использоваться для выражения уточнения, упрёка, удивления, сожаления и т.п. Они построены таким образом, что обладают на поверхностном уровне двумя равно возможными интерпретациями, но при этом только одна из них по замыслу говорящего является подлинным смыслом высказывания. Как показывает проведенный нами анализ иллюстративного материала, иллокутивную силу большей части подобного рода речевых актов составляет *намека*:

Oh, *I'm so hungry!* – No problem. I can bring you something (D.Lessing)

Следующую группу наиболее употребительных информативных речевых актов составляют высказывания с иллокутивной силой *упрека*. Упрек обычно выражается при помощи конструкций, начинающихся с *why*, так называемых *whimperatives*:

Why don't you try and get some more advice? (S.Barstow)

Помимо вышеуказанных косвенных речевых актов информативного характера в ходе анализа языкового материала выявились высказывания, иллокутивную силу которых составляют:

- просьба, мольба: I wish you would let me come in.
- совет, предписание: You'd better do it at once.
- приглашение: Tea, please?
- приказ, распоряжение: You talk too much.
- порицание: If I were you, I should make a clean breast of things.
- похвала: I could never have done better.

Существуют различные классификации прямых речевых актов, которые в основном дополняют и развивают классификацию, предложенную в свое время Серлем (2). По критериям, разработанным Серлем, выделенные нами косвенные речевые акты информативного характера составляют две группы:

1) директивы, иллокутивная цель которых состоит в побуждении партнера по коммуникации к реализации действия, репрезентированного пропозициональным содержанием высказывания. В данную группу входят речевые акты, иллокутивная сила которых состоит в совете или предписании, приглашении, приказе или распоряжении. Речевые акты со значением *намека* также, по нашему мнению, входят в рассматриваемую группу, так как содержат желание говорящего побудить слушающего к определенному действию (см. Oh, *I'm so hungry!* – No problem. I can bring you something.)

2) экспрессивы. Иллокутивная цель данного типа речевых актов состоит в выражении чувств или неких психологических установок относительно положения дел, репрезентированного пропозициональным содержанием акта речи. Данная группа представлена речевыми актами, иллокутивная сила которых состоит в выражении похвалы, порицания или упрёка.

Как видно из приведенных нами возможных вариантов классификации косвенных речевых актов как информативного, так и неинформативного порядка, их отнесение к различным разрядам показывает, *с какой целью* говорящий произносит их, в то время как структура речевого акта показывает, *как* они говорят.

Необходимость использования косвенных речевых актов объясняется тем, что в большинстве случаев принцип коммуникативного сотрудничества требует от речевых партнеров соблюдения норм вежливости, смягчения травмирующего эффекта. Поэтому для выражения отрицательных отзывов используются не прямые, косвенные формы. Основная цель употребления речевых актов подобного рода состоит в создании среды положительного взаимодействия (ведь даже упрёк выражается в соответствии с правилами хорошего тона и реализует помимо основной цели намерение смягчить данное речевое действие) и выполняет, таким образом, в процессе коммуникации регулятивную функцию, вызывая положительное или, в крайнем случае, нейтральное отношение.

Таким образом, косвенные речевые акты могут обладать различным семантическим значением и соответственно различной иллокутивной силой. Прагматическое значение подобных высказываний проявляется только в определенной конситуации и варьируется в зависимости от статусно-ролевых отношений речевых партнеров.

Литература

1. Grice H.B. Logic and Conversation / H.B. Grice // Syntax and Semantics. – NY., 1975. – Vol.3. – 406 p.
2. Searle J. A Classification of Illocutionary Acts / J. Searle. – L., 1976. – P.1-23.
3. Barstow S. The Search for Tommy Flynn / S.Barstow // Making It All Right. – M., 1978. – P.41-55.
4. Christie A. Towards Zero/ A.Christie. – Glasgow, 1976. – 191 p.
5. Christie A. Evil Under the Sun / A.Christie. – Glasgow, 1988. – 219 p.
6. Christie A. By the Prickling of my Thumbs / A.Christie. – Glasgow, 1988. – 224 p.

7. Lessing D. England Versus England / D.Lessing // Making It All Right. – М., 1978. – P. 227-250.

Ширапова Светлана Доржиевна
Лунева Наталья Павловна

УДК 811.111.82-1

Н.В. Рабкина

Пространственно-временная структура концепта WAR (война) на материале англоязычной военной поэзии

Анализируя хронотоп военной поэзии и обращаясь в поисках параллелей к библейским и эпическим текстам высокой культурной значимости, мы восстанавливаем пространственно-временную модель концепта WAR. Пространственная модель с ее трехуровневой структурой в вертикальном плане и оппозицией «космос – хаос» в горизонтальном соответствует древнегерманской мифопоэтической модели мира. Модель времени представляет собой комбинацию циклической и линейной моделей. В целом и пространственная, и временная структура предстают очень хрупкими, находясь в динамическом состоянии разрушения и характеризуются апокалипсической направленностью.

N.V. Rabkina

Spatio-temporal structure of the concept of war in English war poetry

Analyzing the spatio-temporal dimension of war poetry and seeking parallels in the biblical and epic texts of high cultural value, we build a spatio-temporal model of the concept of WAR. The spatial model corresponds with the mythological world model with its three-level vertical structure and «cosmos – chaos» opposition in horizontal section. Temporal model represents a combination of cyclic and linear time models. Both the spatial and temporal structures appear to be very fragile and are at a state of dynamical destruction and characterized by apocalyptic orientation.

Данная работа содержит результаты диссертационного исследования «Концепт WAR (война) в диахроническом аспекте (на материале англоязычной военной поэзии)». Материалом для исследования послужила поэзия, посвященная войнам XX-XXI вв.: от всемирно известных произведений британских поэтов Первой мировой войны до современного творчества резидентов антивоенных сайтов Интернет типа «Poets against War». В поисках подтверждения культурной и диахронической преемственности внутреннего наполнения концепта «WAR» мы также обращаемся к текстам высокой культурной значимости, определяющим мировоззрение носителей языка (древнегерманской мифологии, эпическим сказаниям, текстам Библии), а также к мифологии и эпосу неанглоязычных культур, что позволяет доказать универсальность тех или иных моментов.

Трактовка концепта как интенциональной функции, определяющей множество объектов времени и пространства, аналогичного понятию **хронотопа** в литературоведении, где он понимается как существенная взаимосвязь времен-

[3: 101], позволяет предположить, что базовый для данного поэтического дискурса концепт передает этому дискурсу свою структуру и влияет на способ его организации, определяя набор образов и символов и языковые средства их выражения. Следовательно, изучение содержания соответствующего дискурса может пролить свет на содержание концепта «WAR» (война) и восстановить его структуру.

Анализ глагольной сочетаемости лексики «war» («to end a war», «to start a war») позволяет предположить, что война концептуализуется как процесс, обладающий определенной **временной** протяженностью («in a time of war», «in wartime»). С другой стороны, такие сочетания, как «to go to war», «to come back / home from war (from Iraq / Vietnam, etc.)», «to come through the war», «at war (in the thick of the fray, at the cannon's mouth)», указывают на **пространственную** концептуализацию. Концепт «WAR», следовательно, предстает в виде некоего единства ных и пространственных отношений [1]. Мы исходим из того предположения, что англоязычный поэтический дискурс, тематически объ-